

*Коноха.

Район клана Сенджу.*

— Так вот почему ты была так подавлена в тот день, похоже, я не смогла предотвратить приближение тьмы Конохи к тебе.

Мито вздохнула с беспомощным выражением лица, ее тон говорил, что вид безжалостной стороны Сарутоби, должно быть, оставил довольно глубокое впечатление на Цунаде.

Но она знает, что Сарутоби не был особенно неправ, то, что он делал, по крайней мере, принесло бы пользу Конохе, в этом вся причина экзамена на Чуунина, чтобы вычленив будущие угрозы и пресечь их в зародыше.

Так обстоят дела и в других деревнях, нельзя жить одними идеалами, иногда приходится быть безжалостным и отказываться от справедливости в сердце.

В этом жестоком мире не так много вариантов, если убийство кого-то может спасти твой собственный народ, даже если это не кажется правильным, ты должен сделать это, вот кто такой ниндзя.

— Бабушка, тебе не интересно, почему тот парень оставил меня в живых во время нашего боя? Сенсей спрашивал меня об этом несколько раз, но я всегда притворялась незнающей.

Спросила Цунаде, засунув правую руку в мешочек ниндзя и вытащив ее в следующее мгновение, крепко сжав.

— Ты знаешь?

В глазах Мито появился шокированный взгляд, когда она услышала ее слова, по ее тону можно было понять, что она знает, почему Аокидзи пощадил ее.

Она тоже присутствовала на экзамене Чуунина, видела жестокие убийства Аокидзи, но у нее не хватило духу вмешаться, зная, что жизнь Цунаде тоже может быть в опасности, ведь ее вмешательство было бы расценено как подтасовка результатов экзамена.

Но когда Аокидзи пощадил Цунаде, она подумала, что это могло быть из-за нее, возможно, он был благодарен ей за то, что она рассказала ему о методе снятия печати.

Но теперь, похоже, произошло что-то еще, о чем никто не знал.

— Причина, по которой он пощадил меня, думаю, кроется в этом.

Цунаде глубоко вздохнула, усиливая свою решимость, и медленно раскрыла кулак, показав лежащую на нем маленькую записку.

— Это то, что я дала ему во время боя, я не могу придумать другой причины, почему он пощадил меня.

Цунаде указала на записку, лежащую на ее правой ладони, лицо ее было серьезным, но глаза, кажется, не соглашались с ее словами, думая о том, что Аокидзи пощадил ее лишь потому, что он был благодарен, а теплая рука, которую она чувствовала, поглаживая ее голову, все еще была в ее памяти.

Будь осторожен на обратном пути

— Ты рассказала ему о плане Обезьяны?

Мито подняла записку, лежащую горизонтально на ладони Цунаде, и, прочитав ее, сразу догадалась, что это значит.

— Да, я сделала это, и ни о чем не жалею.

Сказала Цунаде, ее глаза были решительными, голос спокойным и собранным, без намека на сожаление о том, что она сделала, и если представится возможность, она сделает это снова.

Услышав ее подтверждение, Мито испустил долгий вздох, не зная, что сказать.

Она даже не могла определить, правильно или неправильно поступила Цунаде, возможно, слова, которые она ей сказала, слишком сильно повлияли на нее.

— Цуна, я не знаю, правильно ли то, что ты сделала, или нет... но я знаю многое... когда ты что-то решаешь, ты должна довести это до конца... доказать, что твое решение было правильным... это все, что я могу сказать.

Но Мито знала, что больше всех в этом деле должна была пожертвовать сама Цунаде, помочь тому, кто убил ее односельчан прямо у нее на глазах, было слишком тяжело для нее.

Поэтому она решила дать Цунаде шанс, шанс доказать, что то, что она сделала, было правильным, даже если сейчас это кажется неправильным, однажды она должна доказать, что это было верное решение.

— Цуна, кажется, это не имеет никакого отношения к вопросу убийства своих людей.

Успокоившись, Мито обратилась к Цунаде, поскольку то, что она рассказала, похоже, не имело ничего общего с тем, что она говорила ранее.

— Бабушка, ты, должно быть, помнишь инцидент, произошедший два года назад, когда были разрушены великие каменные лица?

Увидев растерянное выражение ее глаз, Цунаде, которую ее слова еще больше просветили, наконец, углубилась в основную суть.

— Да, я помню!

Услышав ее слова, Мито немного задумалась, прежде чем наконец вспомнила инцидент, который сделал Коноху посмешищем во всем мире.

— Это сделал парень из клана Юки. Бабушка, я пролежала в коме три дня после боя, а очнулась в тот же день, когда произошел этот инцидент.

— Но за некоторое время до того, как я очнулась, кто-то вошел в мою палату и оставил кое-что для меня, посмотри записку, бабушка.

Цунаде показала Мито, чтобы та перевернула записку, и она, успокоив удивление, вызванное информацией о том, что за этим инцидентом стоит Аокидзи, сделала это.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2617077>